

Избери путь ее

Яшви Садхир

Яшви проснулась довольно рано утром – даже раньше, чем вставала обычно – с четким ощущением, что ей нужно выйти за пределы монастыря. И с весьма конкретной целью. Ей нужны были кости животного. Но не какого-то случайного животного вроде куропатки или зайца или кабарги, кем-то уже до этого съеденной, ей нужны были кости совершенно определенного вида.

Во сне она видела тибетскую лису, она бежала по едва заметной тропке в горах, низко опустив свою квадратную голову и почти касаясь пушистым хвостом земли. Яшви никогда не слышала о том, чтобы шаманам являлись духи животных, но она торопилась не отставать от лисицы, огибая камни и поднимаясь выше в горы. В один момент пушистый хвост исчез за очередным камнем, Яшви скользнула следом – и встретила нос к носу с многорукой фигурой из своих снов. У нее была голова тибетской лисы, а на груди висело множество ожерелий крест-накрест, и одно из них было сделано из зубов тибетской лисы. И тут Яшви проснулась.

Она не стала разлеживаться дальше, потому что сон слетел с ней, как легкое покрывало, под которым она спала, и, быстро одевшись, вышла из жилого корпуса, а потом, по пути заглянув в мастерскую за луком и стрелами, отправилась в западные горы.

Яшви Садхир

На траве еще лежала роса, и было достаточно светло, хотя солнце еще не поднялось из-за горизонта. Яшви еще не выходила за пределы монастыря за все то время, что здесь жила, но считала, что в любом случае не потеряется. Она всю жизнь прожила в горной деревушке, умела хорошо ориентироваться по сторонам света и была неприхотлива к любым условиям. В конце концов, для человека, который вот уже несколько лет успешно переживает многочисленные ритуалы чаупади, оставаться на ночь в горах – не такое страшное дело. Хотя она и была несказанно рада, что теперь этому ритуалу следовать не нужно.

Пока Яшви просто шла подальше от монастыря и человеческого жилья, чтобы, если повезет, обнаружить тибетскую лису. Эти животные были очень осторожны, но что осторожность по сравнению с желанием полакомиться сочным жирным в конце лета байбаком? Яшви была уверена, что стоит ей обнаружить норы этих степных зверьков, как лиса не заставит себя ждать. Она не испытывала ни малейшего шевеления совести от того, что собирается убить неповинное животное для своих целей. Так было нужно. Того хотели духи. Жизнь одной лисы не слишком большая цена за то, чтобы понимать духов ее лучше.

Яшви шла в одну сторону несколько часов, прежде чем вышла в долину, всю сплошь усыпанную норами сурков. Она остановилась у одного из больших камней, сняла лук и колчан со стрелами и присела на землю, облокотившись на камень, который уже был нагрет солнцем. Яшви сделала несколько глотков из захваченной с собой бутылки с водой и съела кусочек сушеного мяса, чтобы восстановить потраченные

на долгий пеший переход силы.

Яшви Садхир

Ей пришлось долго сидеть у камня, держа лук наготове, чтобы не упустить лису, когда та появится. Зверя она увидела только еще спустя пару часов, когда ленивые байбаки растянулись на песке в тени редких кустарников, наслаждаясь полуденным теплом. Далеко впереди мелькнула сначала несуразная квадратная голова, а потом и песочный хвост, и лиса вышла на свободное пространство, так что Яшви смогла ее полностью разглядеть. Животное было красивым. не таким красивым как в общепринятом понимании, но по-своему красивым. На первый взгляд лиса казалась смешной и глупо выглядящей со своей неаккуратной головой и излишне серьезным выражением лица, но, глядя на то, как лиса крадется, почти стелясь по земле, к ближайшему сонному сурку, она признала, что мало кто может похвастаться такой грацией при таком внешнем виде. Лиса была непревзойденной охотницей.

Яшви взяла лук поудобнее и встала из-за камня, пользуясь тем, что лисица сейчас занята охотой и мало внимания обращает на ее окружение. Она тщательно прицелилась, но, глядя на лисицу, вдруг испытала острое чувство сожаления и даже какой-то неправильности происходящего. Внутри нее колыхнулось что-то, что протестовало против этого выстрела. Яшви вдруг подумала, что она, наверное, сейчас похожа на эту лису. Она зажмурилась до боли в глазах, стряхивая с себя это чувство. Затем открыла глаза, снова навела оружие на лису и, взяв на небольшое опережение, скорее интуитивно зная, что нужно сделать, отпустила стрелу. Оперение скользнуло по пальцам, стрела умчалась вперед, по долине гулко разнесся визг боли, резанувший Яшви по ушам и вызвавший волну внутренней боли, словно это она получила стрелу в бок, а не лисица. Байбаки мигом рассыпались по своим норам, так что Яшви шла к мертвой лисице уже по опустевшему полю, рискуя переломать себе ноги в многочисленных вырытых ямах.

Яшви Садхир

Лиса все еще была жива. Она лежала на боку, тяжело дыша, и на густой серо-песочной шкуре рядом с древком стрелы вздувались кровавые пузыри. Она смотрела с укоризной, даже обидой. Но не рычала, не скалилась, даже не пыталась уползти подальше.

- Прости, - сказала Яшви. Она правда раскаивалась. - Но так нужно. Духам нужно. Они просили.

Она говорила так, словно лиса могла ее понять, и у нее было чувство, что она действительно ее понимает. Лисица вздохнула, как-то по-человечески даже, опустила голову на пыльную землю, закрыла глаза и замерла, как будто предлагая просто сделать то, что нужно было сделать. Яшви достала еще одну стрелу из колчана и острой режущей кромкой металлического наконечника перерезала лисе горло, отдернув руки, чтобы на них не попала горячая кровь. Лисье тело дернулось и через какое-то время застыло, а Яшви все сидела возле нее, а потом начала гладить шелковистую густую шерсть на спине лисицы, пока ее колени не затекли от неудобной позы.

- Я сделала, как вы хотели, - в никуда произнесла Яшви, обращаясь к своим духам.

И могла бы поклясться, что услышала одобрительный шепот со всех сторон. Они получили свой подарок и одобрили его. - Теперь вы должны будете ответить мне на вопрос. Но какой и когда - я решу сама.

Ответом ей было гробовое молчание, но Яшви почувствовала - духи согласны. Они ответят, когда придет время. Они не пойдут против этой сделки, какими бы коварными они не были, какие бы загадки они не любили.

Яшви убрала обе стрелы в колчан, перед этим стерев с них кровь пучками травы, после чего обернула тело лисы плотной тканью и спрятала в объемный холщовый мешок, который закинула за спину. Ей нужна сумка для всех своих приспособлений - рюкзак сюда не подходит. Нужно место, где она будет хранить четки, ожерелья и ленты, наверное, какая-нибудь шкатулка или кожаный кошель, чтобы все это лежало в одном месте. Шкатулка красивее, но тяжелее, с собой везде не потаскаешь. А ведь атрибутов становилось все больше и больше, как Яшви выясняла, что еще может понравиться ее духам, что они с готовностью придут на ее зов. Может быть, на рынке в деревне она что-то подходящее сможет найти. Но пока Яшви пошла обратно в монастырь, надеясь успеть до заката. Она хорошо помнила дорогу, по которой шла сюда, но теперь у нее была еще и сумка с тушей, а, значит, идти она будет медленнее, чем до этого.
